

ИЗУЧЕНИЕ НАПОЛНЕННОСТИ СМЫСЛОМ ЖИЗНИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ПЕРЕЖИВШИХ НЕНОРМАТИВНЫЙ КРИЗИС РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

Баталова Д. Д., Новак Н. Г.

УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Гомель, Республика Беларусь

E-mail: natalya_novak_80@mail.ru dashka-batalova@mail.ru

Ценностно-смысловая сфера личности представляет собой сложную иерархическую систему, которая отвечает за развитие идей и целей человеческого существования, а также за то, как человек усваивает жизненный опыт. Если жизненные ориентиры человека спонтанны, это приводит к разрушению всей системы ценностей, в то время как внешняя активность человека может отклониться от целенаправленного пути и принять хаотическую форму, а отсутствие определенности в системе личностных смыслов не позволяет человеку сохранить намеренную позицию в системе социальных отношений.

В исследовании по изучению наполненности жизни смыслом принимали участие студенты Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (1–4-х курсов обучения): юноши и девушки в возрасте от 17 до 25 лет.

На первом этапе исследования с респондентами проводилось анкетирование. Оно было направлено на сбор социально-демографических данных (имя, пол, возраст, место проживания) и получение общей информации о семье респондента, на выявление факта наличия опыта переживания семейных кризисов.

К числу ненормативных кризисных событий были причислены развод родителей, смерть одного или обоих родителей, инцест, измена одного из родителей, повторный брак матери (отца). В результате было выявлено, что 34 человека (27,8 %) пережили кризисные события в родительской семье (22 девушки и 12 юношей), а 48 студентов не указали на наличие кризисных событий в родительской семье (35 девушек и 13 юношей).

В качестве психодиагностического материала применялась методика «Шкала экзистенции» (А. Лэнгле, К. Орглер) (*The Existence Skale, Langle A., Orgler Ch, Kundi M.*). Инструмент представляет собой личностный опросник, он предназначен для измерения экзистенциальной наполненности, качества жизни человека, которое связано с ощущением полноты жизни с определенным смыслом. Опросник измеряет экзистенциальную исполненность, как она субъективно ощущается испытуемым. Отношение человека к своей профессии и к собственной жиз-

ни, где важны базовые человеческие способности справляться с жизнью и вносить в нее смыслы [1, с. 87].

Данные, полученные по шкале «Самодистанцирование» респондентов, у которых не было кризисных событий в семье, а также респондентов, переживших кризисные события в родительской семье, представлены на рис. 1. Показатели шкалы «Самодистанцирование» показывают способность создавать внутреннее свободное пространство для респондентов. Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что у большинства респондентов без кризисных событий в семье (62 %) имеются способность восприятия и ясность в отношении ситуации. Внимание постоянно переключается вовне. В то же время дистанция с самим собой увеличивается. У респондентов, переживших кризисные события в семье, преобладают низкие показатели (53 %), что означает отсутствие дистанции по отношению к самому себе. Это может быть обусловлено незрелостью, но, как правило, причиной этого являются какие-то формы внутреннего смятения (из-за конфликтов, посттравматического состояния) или внутренняя фиксация на чем-то (при хронических дефицитах, неудовлетворенных потребностях). Одним из последствий трудностей дистанцирования от самого себя и неспособности воспринимать и мыслить реалистично является потеря ориентации.

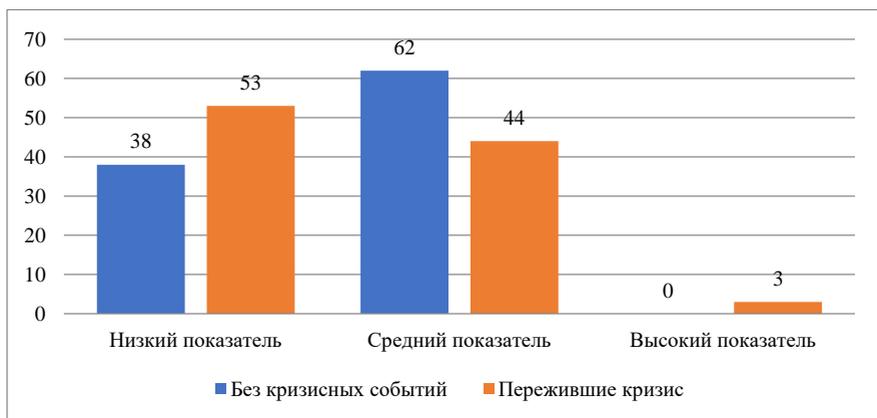

Рис. 1. Показатели по шкале «Самодистанцирование», %

Полученные данные по шкале «Самотрансценденция» респондентов без кризисных событий в семье и респондентов, переживших кризисные события в родительской семье, наглядно представлены на рис. 2.

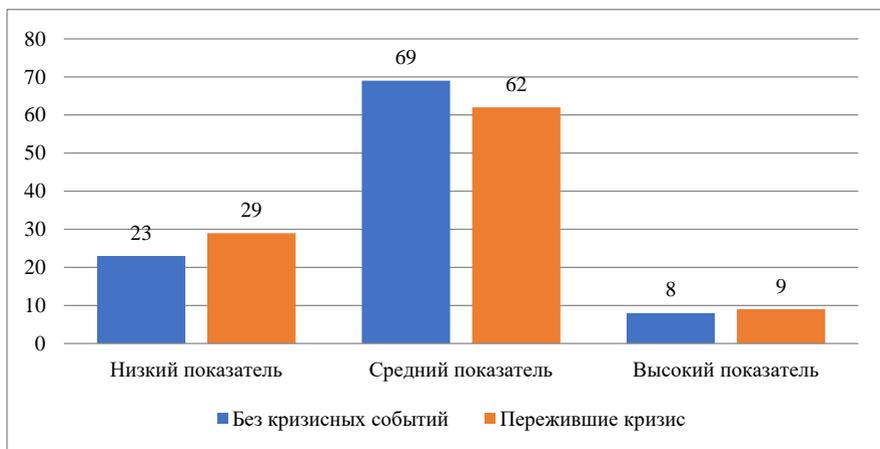

Рис. 2. Показатели по шкале «Самотрансценденция», %

Шкала «Самотрансценденция» описывает способность человека прикасаться к ценностным основаниям мира и воспринимать собственную внутреннюю затронутость в этом чувствовании. Средние и высокие показатели двух групп по шкале «Самотрансценденция» (77 и 71 % соответственно) говорят о богатом эмоциональном внутреннем мире респондентов и внутренней способности чувствовать ценностные основания.

Полученные данные по шкале «Свобода» респондентов без кризисных событий в семье и респондентов, переживших кризисные события в родительской семье, наглядно представлены на рис. 3. Субшкала «Свобода» измеряет способность решаться. Свобода охватывает способность находить реальные возможности действия, создавать из них иерархию в соответствии с их ценностью и таким образом приходиться к персонально обоснованному решению. Из данных, представленных на рис. 3, видно, что у 50 % респондентов без кризисных событий в семье и у 73 % респондентов, переживших кризисные события в семье, имеются ясность и прочность в формировании суждения и нахождении решения.

Полученные данные по шкале «Ответственность» респондентов без кризисных событий в семье и респондентов, переживших кризисные события в родительской семье, наглядно представлены на рис. 4.

В связи с ответственностью измеряется способность доводить до конца решения, принятые на основании личных ценностей. Средние и высокие показатели двух групп по шкале «Ответственность» (73 и 74 % соответственно) показывают рост ответственности и включенности опрошенных. Они больше затронуты соотношением с жизнью и придерживаются обязательного, заботливого обхождения с ней.

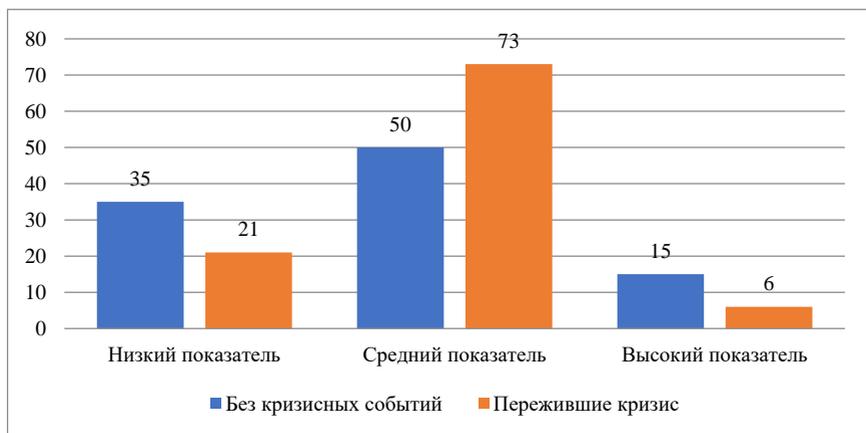

Рис. 3. Показатели по шкале «Свобода», %

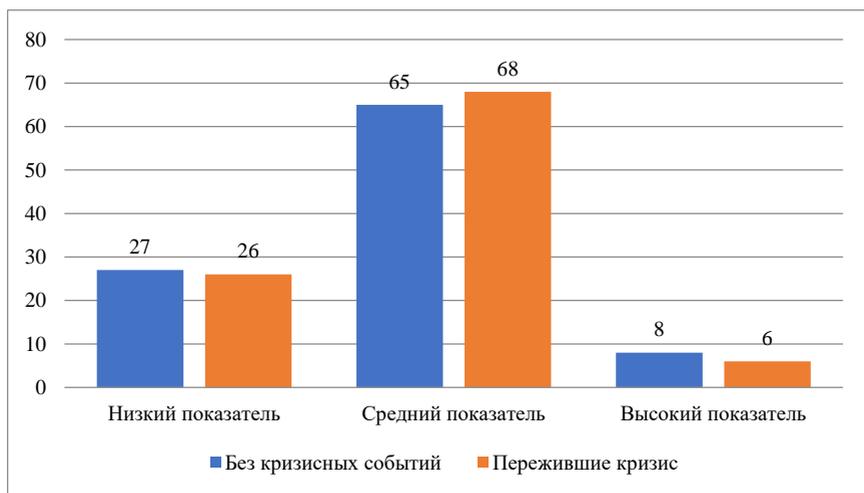

Рис. 4. Показатели по шкале «Ответственность», %

Полученные данные по шкале «Персональность» респондентов без кризисных событий в семье и респондентов, переживших кризисные события в родительской семье, наглядно представлены на рис. 5. Средние и высокие показатели по шкале «Персональность» (69 и 65 % соответственно) говорят об «открытости респондентов в отношении мира» и в отношении обхождения с самим собой.

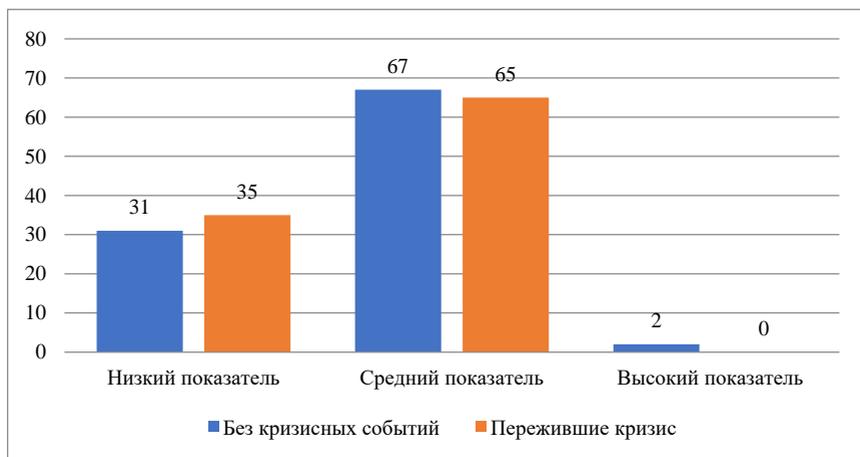

Рис. 5. Показатели по шкале «Персональность», %

Полученные данные по шкале «Экзистенциальность» респондентов без кризисных событий в семье и респондентов, переживших кризисные события в родительской семье, наглядно представлены на рис. 6.

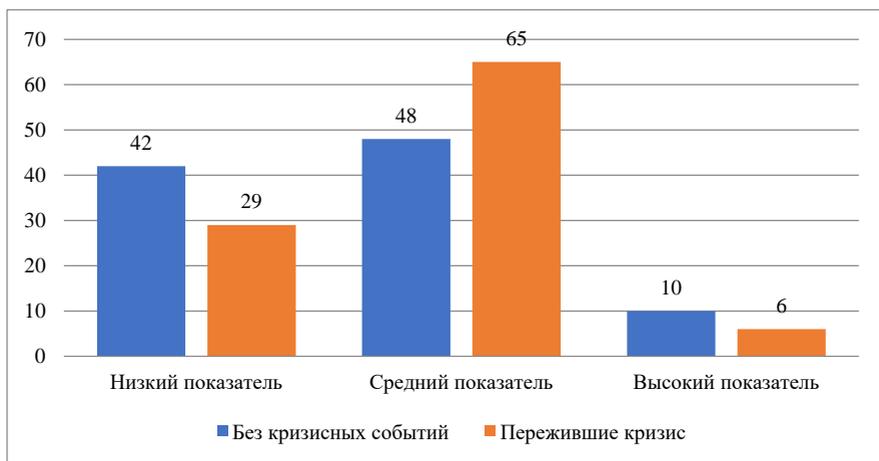

Рис. 6. Показатели по шкале «Экзистенциальность», %

Показатель субшкалы «Экзистенциальность» измеряет способность решительно и ответственно идти в мир, включаться в жизнь. У 58 % респондентов без кризисных событий в семье и у 71 % респон-

дентов, переживших кризисные события в семье, отмечается степень решимости и ответственности за жизнь. Они стремятся устроить свой мир и свою жизнь.

Полученные данные по шкале «G-показатель» респондентов без кризисных событий в семье и респондентов, переживших кризисные события в родительской семье, наглядно представлены на рис. 7.

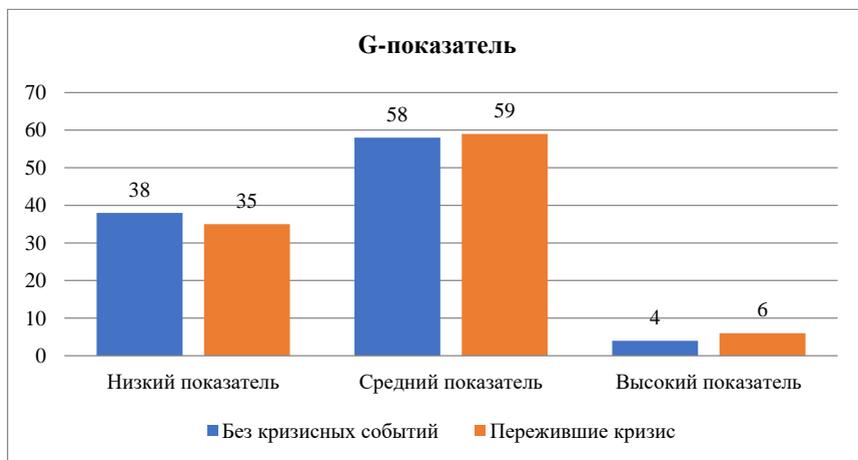

Рис. 7. Показатели по шкале «G-показатель» двух групп испытуемых (%)

Показатель G – это показатель того, насколько наполнена смыслом экзистенция данной личности. Общий показатель говорит о способности справляться с самим собой и с миром и возможности пойти на внутренние и внешние требования и предложения, соотнося их с собственными ценностями. У 62 % первой группы и у 65 % второй группы опрошенных имеется внутренняя открытость, которая дает им возможность идти к запросам и предложениям внешнего мира.

В результате статистического анализа (*U*-критерий Манна – Уитни) значимых статистических различий в экзистенциальной наполненности у респондентов в сравниваемых группах испытуемых не установлено. Полученные данные свидетельствуют о том, что пережитое кризисное событие в родительской семье не оказывает влияния на ощущение наполненности жизни определенным смыслом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майнина И. Н., Васанов А. Ю. Стандартизация опросника «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер // Психологический журнал. 2010. Т. 31. С. 87–99.